

ПОП-ШАБАШ НА РОДИНЕ РОК-ГУРУ

Пока Гребенщиков сколачивал антикиркоровский блок, Петербург пал от залпов "Дивы" ...

Всю дорогу из аэропорта "Пулково" в центр Санкт-Петербурга мне пришлось выслушивать жалобную исповедь таксиста о жизни, превратившейся в сущий кошмар. Имя кошмару — Филипп Киркоров. "Бабы мои совсем с ума посходили. Их у меня аж три штуки — жена, теща да дочь малая, в седьмом классе, — монотонно бубнилось мне в ухо. — Они хоровады на Киркорове водили и еще хотят. Билеты, конечно, не так чтобы очень дорогие, как, вон, у Пугачихи-крохоборки — по полторы штуки были. Но все равно — 100, 150, а то все 200 рублей на лучшие места. А они ж хотят только на лучшие, чтоб, понимаешь, все там рассмотреть! Вот считай, сколько надо на это развлечение. Весь заработок — Киркорову на парчу и шелка. А жрать, я их спрашиваю, на что будете, дуры?.. Он чо, хоть в живую там поет, тридцать концертов-то?" "Еще не знаю", — ответил я, добравшись наконец до гостиницы, и сунул несчастному полтинник сверх счетчика, который, похоже, незамедлительно ушел туда же — на парчу и шелка для Киркорова.

Филипп Киркоров и Цивка Пик, автор "Viva la Diva", куролесили в Петербурге по полной программе.

Киркоров вальяжно раскинувшись в кресле директорского кабинета БКЗ "Октябрьский", небрежно разбросав по сторонам руки, ноги и бархатные полы ядерного красного не то пальто, не то халата. "Это я у Готье, Жан-Поля, купил". — "Очень в духе Жан-Поля". — "Да нет, я в нем не пою. Просто интервью сейчас давал телевидению — на сцене темно, а нужно было какое-нибудь пятно яркое..." — и лениво посмотрел по сторонам. Толпящееся окружение — директорат, администраториат, секретариат и пр. — готово было от обожания пуститься перед патроном в танец маленьких лебедей. Как-то местная журналистка, раздумываясь от нечаянной близости к кумиру, взволнованно поведала об интрижке петербургского масштаба: в какой-то местной газете Раймонд Паулс сказал в интервью чего-то об отсутствии у Киркорова голоса. "Так и сказал?" — всплеснуло руками окружение. "Так и сказал, представляете!" — пропихнула журналисточка и надула губки, всем видом показывая, как она лично оскорблена и готова вот-вот разрыдаться. "Нет, ну это уже вообще! — возмутилось окружение. — Уж чего-чего, а чтобы го-олоса!.."

Глотка у Киркорова действительно луженая. В этом можно было легко убедиться на любом из 30 (или около того) концертов, прошедших только что в Петербурге. Он даже пытался исполнять арию Нормы "Каста Дива" (не путать с "Вива ля Дива"! из оперы "Норма" композитора Беллини в том самом "кастратном" костюме а-ля Фаринелли, за который, похоже, и удостоился на "Серебряной калоше" соответствующей номинации (см. "ЗД" №30 от 27.11.98). Впрочем, ария Киркорову, так как он совершенно не кастрат (что мы однозначно выяснили еще в прошлой публикации) и далеко не Норма в плане элементарных физиологических характеристик, удавалась не очень, но, видимо, такой задачи и не стояло. Главное — fun, т.е. расслабуха, удовольствие, кураж и полное растворение себя во всенародной любви. Это Киркорову удается с абсолютной филигранностью, что вызывает не только эту самую любовь, но и желчное брюзжание тех, кто не враг, но в силу определенных вкусовых, эстетических, культуроло-

гических и общечеловеческих наклонностей не в силах пережить разгул низменного, на их взгляд, плебейско-кабацкого искусства.

Другие с азартом выискивали "руку Мадам". Действительно, что-то было: во взглядах, жестах, мимике, походке, вскриках, интонациях... Ну и что! Мудрая супруга поделилась с младым мужем профессиональными секретами — мол, вот оно, мое наследство. "Ишь ты, Пугачева для бедных", — не унимались злобные эстеты. И совершенно зря. На песне "Шелковая нить" Киркоров выделял ножками, бедрами и животом столь бойкие антраша, что икалось уже Майклу Джексону. Пугачевой такое и не снилось...

Справка "ЗД"

Шоу "Лучшее, любимое и только для вас" — версия для Петербурга — было объявлено с 1 по 30 ноября в БКЗ "Октябрьский", рассчитанный на 3800 мест. Понедельники объявлялись выходными, так же, как 12 и 13 ноября, запланированные Киркоровым для визита в Москву на концерты Пугачевой. Однако из-за спроса на билеты выходные пришлось отменить. Три дополнительных концерта были проданы полностью. В конце ноября администрация БКЗ вновь решила продлить представления. Дополнительные концерты 1 и 2 декабря оказались распроданы за 72 часа.

Что касается завистников, то там просто "туши свет". Обгрызли все ногти, депилировали все места. Зеленая тоска готова вылиться в массовые самоубийства, что может в одночасье обескровить эстрадно-попсовое сословие. Если с Пугачевой все давно смирились — до нее нельзя ни подняться, ни опуститься. Место, пардон, занято. Как кабинка в туалете, где один толчок. То с месячными аншлагами ее мужа в Петербурге смириться сложнее. Для коллег по жанру, до сих пор считающих себя реальными конкурентами в борьбе за музыкальный электро-

рат, сия новость стала ударом, еще более чудовищным, чем 17 августа. "А как же кризис?" — растерянно спрашивали они друг у друга. Ибо только ленивый не крутил у виска пальцем накануне объявленного марафона в Петербурге, научно предсказывая абсолютный провал затеи и позорную отмену концертов "максимум на второй неделе". Киркоров же этим самым пальцем, которым вертели у виска, показал всем смачный фак. Тусовка в Москве ходит черная...

Герой, разумеется, ликует. Он устроил праздник не только себе и людям, но еще целой куче заезжих иноземцев, чем вывел себя практически на международную орбиту славы и признания. Израильский композитор Цивка Пик офонарел, когда его "Вива ля Дива" в пятый раз понеслась на бис под сводами переполненного зала. "С "Даной Интернешнл" такого не было", — недоумевал польщенный г-н Пик. Турок Мустафа Сандал, чья песня также вошла в новый, "восточный" альбом Киркорова, прибыл в Северную Венецию с полной свитой и съемочной группой, чтобы запечатлеть для истории звездный час карьеры — мол, не только пыльная Турция млеет, но и в болотах России пипл тащится, словно моль от нафталина...

По-павлиньи призывные костюмы, балет, оркестр, мигающая неоновой пирамидой на сцене, фонтаны пиротехники — в сумраке кризисного Петербурга бурлил маленький Лас-Вегас. Только Бедрос, отец Киркорова, был немного расстроен. Некогда знаменитый певец Болгарии ныне заведует распространением рекламной продукции у сына — плакатов, наклеек, буклетов, постеров, маек, пластинок, шоколадных наборов... "На пятом концерте у меня резко упали продажи, — поделился он своими заботами. — Думаю, что такое? Выхожу в фойе, призываю девушек купить плакаты Филиппа или майки. А они говорят, что купили уже в прошлый раз. То есть они снова пришли на концерт. Таких очень много. А у меня из-за этого продажи падают..."

Можно сказать, что Киркоров установил не просто личный рекорд, но рекорд эстрадной истории последнего десятилетия. В августе, когда наш лексикон обогатился модным словечком "дефолт", он прохладился со своей благоверной на исторической родине, в Болгарии, и отослал оттуда в Петербург паническую телеграмму, призывая "все отменить". "Фигушки, — заявила в ответ Эмма Лавринович, директриса БКЗ, 25 лет сидящая на "Октябрьском" хозяйстве. — А что я буду целый месяц делать? У меня коллектив — уборщицы, билетерши, грузчики, техники. Им зарплату надо платить. Будешь петь как миленький. А то неустойку заплатишь". На звезду она, конечно, надеялась, но сама не плошала. Пока в Питере раскручивалась рекламная кампания с афишами, газетами, плакатами, телевидением и радио, Эмма брала приступом округу. В Ленинградской области, таким образом, не осталось ни одной свинофермы, ни одного колхоза, ни одной водокачки, которые бы не делегировали свои трудовые коллективы в Петербург на Киркорова. Как некогда в пионерлагеря, в город тянулись организованные автобусные колонны. Многим на билеты доплачивали профсоюзы. Таким образом осуществлялась волнующая связь искусства с народом.

Впрочем, Филипп Киркоров был абсолютно адекватен народным чаяниям. Профсоюзные скидки еще не гарантировали публичного экстаза, царившего каждый ноябрьский вечер и два декабрьских дополнительных в концертном зале "Октябрьский". Это заставило порадоваться не только за Филиппа, но и за народ — после президента, правительства и парламента он еще обрел и звезду, которую заслуживает...

Артур ГАСПАРЯН,
Санкт-Петербург — Москва.

Услышать, увидеть, потрогать Киркорова и умереть!

Прямая линия с читателями "МК" и кое-что еще...

Вниманию всех заек, мариин, див, единственных и пьяных любовью!

♦ Вы хотите услышать Филиппа Киркорова в собственной, понимаешь, телефонной трубке и не мыть ее потом всю жизнь? Конечно, хотите! Вы хотите сказать ему все, что думаете, и спросить о сокровенном? Нет сомнения! Тогда звоните во вторник, 8 декабря, с 18 до 19 ч. по тел. 259-47-94, и Филипп лично ответит вам.

Если, конечно, дозвонитесь, ха-ха...

♦ Но, если не дозвонитесь, у вас останется еще один шанс не только услышать, но даже увидеть и потрогать своего кумира.

10 декабря в 16 ч. в гипермаркете "Рамстор" на Шереметьевской улице, д. 60-а, состоится публичная презентация нового, "восточного" альбома "Ой, мама, шика дам!". Филипп Киркоров выйдет в народ, улыбнется, махнет ручкой, тряхнет челкой и начнет раздавать автографы. В отличие от Мадонны, которая делает это за \$400, он доставит вам удовольствие абсолютно бесплатно. Вы мечтали? Получите!

♦ Ну а если вы не почешетесь вовремя и прокрякаете оба удовольствия, у вас останется третий — утешительный — шанс: посмотреть 26 декабря на РТР новогоднюю программу "Звуковая Дорожка ТВ-версия". Филипп Киркоров будет гостем нашей сугубо ночной студии. Удобней расположитесь на диване, укройте одеялом и... Смотрите, смотрите, смотрите!

